

УДК 339.56.055 (410:570)

ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРОПА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ткачук М. В., Мираньков Д. Б.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail:marishka.1705@yandex.ru*

В статье проанализированы основные проблемы и преимущества сотрудничества РФ и ЕС как единого интеграционного образования, выявлена роль построения эффективного диалога во взаимной торговле, а также предложены модели реализации концепции «Большая Европа». Сделан акцент на необходимости дальнейшей стабилизации российско-европейского экономического сотрудничества, в том числе за счёт снятия санкционных ограничений в торговле товарами.

Ключевые слова: экономическая интеграция, стратегическое партнерство, взаимная торговля, экономические издержки в условиях санкций, центр экономической силы, проект «Большая Европа».

ВВЕДЕНИЕ

Концепция «Большая Европа» – проект развития Единого пространства от Лиссабона до Владивостока на основе экономической и энергетической интеграции, партнерства и сотрудничества Европейского Союза и Российской Федерации. Современный проект «Большой Европы» – это форма нового возможного сотрудничества Европейского и Евразийского союзов, новый трансевразийский полюс экономической силы на основе единой Европейской континентальной безопасности.

Вопросы его практической реализации остаются нерешенными, при этом в оценке данной концепции сохраняются существенные противоречия. На каких фундаментальных принципах это партнерство может быть реализовано, что должно быть взято за основу успешного экономического сотрудничества, какие выгоды и издержки может понести каждая из сторон – данные вопросы остаются актуальными.

Как для России, так и для Европейского Союза выгодно вести совместную политику и разрабатывать проекты в стратегически важных сферах экономики. Однако существует множество проблем и рисков, возникающих в российско-европейских отношениях которые требуют особого изучения и постоянного мониторинга.

Идея Большой Европы зародилась задолго до начала стратегического партнерства России и ЕС и берет свое начало в середине прошлого века. Как новым явлением на геополитической карте мира этим понятием оперировали в своих исследованиях Х.Дж. Маккиндер, К. Хаусхофер. Также данная гипотеза рассматривалась как возможный новый трансатлантический проект такими политиками как Шарль де Голль и М.С. Горбачев. В послевоенном развитии Европы периодически были попытки либо приблизиться к реализации такого смелого и широкомасштабного проекта как Большая Европа, либо, наоборот, происходил отход от данной концепции. После распада СССР Россия осуществляла

ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРОПА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ...

попытки интеграции в европейское пространство, что впоследствии было отражено в совместном документе от 1994 года – Соглашении о партнерстве и сотрудничестве.

Несмотря на то, что в теории международных отношений данная концепция существовала полвека назад, аспекты практического ее внедрения в практику внешнеэкономических отношений России и Европейского Союза остаются недостаточно изученными.

В связи с этим целью работы является выявление проблем российско-европейского внешнеторгового сотрудничества и определение перспективы их дальнейшего партнерства, в частности, возможности дальнейшего интеграционного взаимодействия в современных условиях.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Вступление в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1997 году, уникального по своему характеру документа в практике международных отношений России и ЕС, позволило говорить о перспективах и «оттепели» в вопросах подобного совместного партнерства. В 2000-е годы РФ удавалось сочетать интеграционную политику со странами СНГ одновременно с углублением и расширением партнерства с Европейским Союзом. Это демонстрируют созданные в 2005 году четыре общих пространства и подписанные связанные с ними Дорожные карты по направлениям безопасности, науки, образования и правосудия. Это являлось следующим шагом на пути укрепления сотрудничества РФ и ЕС. Также были введены ряд проектов, таких как Партнерство ради модернизации, велись диалоги по отмене виз. На современном этапе ведущую роль в реализации задач создания Общего экономического пространства Россия – ЕС продолжают играть отраслевые диалоги по 13 направлениям, научно-техническое сотрудничество Россия – ЕС на базе Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г., а также группы «горизонтальных» диалогов, касающихся вопросов инвестиций, госзакупок и защиты прав интеллектуальной собственности.

Существуют как сторонники, так и противники данной концепции. Аргументы противников основываются на том, что присутствие такого сверхгиганта-государства, как Россия, уже взаимоисключает сам факт полноценности и необходимости в таком интеграционном объединении как ЕС, подрывая идеи и цели, на которых данный союз формировался. Кроме того, вовлечение в интеграцию РФ могло бы повлечь за собой ряд экономических затрат. Для Российской Федерации подобное присоединение могло бы означать отказ от части своего суверенитета, твердых позиций на международной арене и нести угрозу отечественному производству, особенно в секторе машиностроения.

В то же время для Европейского Союза усиление интеграционного взаимодействия с Российской Федерацией – это в большей степени возможность расширения сфер влияния, попытка навязать свои требования, в частности по либерализации торгового режима, открытия рынков и доступа к российским

энергоносителям. Однако в условиях необходимости создания единой общеевропейской системы безопасности, решения украинского кризиса и, как его результата, снятия экономически неэффективных санкций попытка построить интеграционное сотрудничество может помочь выйти из состояния застоя в дипломатическом диалоге.

Следует отметить, что для России данный проект является ступенью к взаимным экономическим выгодам, возможностью перенять европейский опыт в системе правосудия, получить доступ к технологиям, повысить свою конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность. Однако это не должно изменить международную позицию РФ как важного игрока на геополитической карте мира или создать неприемлемые условия контрактов как в целом, так и в энергетическом секторе в частности, который является ведущим во взаимной торговле с европейскими партнерами. Также необходимо пресекать любые попытки навязывания западноевропейских правил, норм и ценностей российской стороне, которые ущемляли бы ее суверенитет и несли ограничения в торговых отношениях.

На фоне украинского кризиса перспективы концепции «Большой Европы» не ясны. Некоторые эксперты утверждают, что данный проект утопичен, однако заявления и предложения российских и европейских политиков говорят о том, что партнеры, несмотря на масштабность и неоднозначность проекта «Большая Европа», принимают данную идею и, более того, стороны выражают заинтересованность в постепенной ее реализации.

Именно подобный проект интеграции мог бы решить проблему «приграничных территорий», к которым относится и Украина, расположенная на линии соприкосновения таких крупных интеграционных образований, как ЕС и ЕЭАС.

Украинский кризис значительно повлиял на торгово-экономические взаимоотношения РФ и ЕС. Так, были приостановлены диалоги сторон по поводу согласования нового базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве, что не позволяет говорить о перспективах реализации проекта «Большой Европы» в ближайшем будущем. Однако именно в ситуации разбалансированности внешнеторговых отношений, обремененных взаимными санкциями, стороны начинают приходить к выводу, что для конструктивного разрешения конфликта и восстановления прежних торговых связей необходимо акцентировать внимание на урегулировании существующих разногласий. Нарушение прежнего уклада внешнеэкономических связей заставляет стороны искать новые пути налаживания диалога и восстановления цепочек экспортно-импортных операций, особенно это касается партнерства в ключевых и взаимосвязанных сферах экономики. Обе стороны осознают бесперспективность дальнейших санкционных мероприятий, хотя в Европейском Союзе отсутствует единое мнение стран по этому поводу. Тем не менее показатели экономических издержек доказывают, что в условиях современной глобальной взаимозависимости ведение санкционной войны неэффективно. Рассмотрим динамику внешней торговли РФ и ЕС за последние четыре года и проанализируем потери сторон в результате войны санкций.

Таблица 1.
Внешняя торговля Российской Федерации со странами Европейского Союза с
2012 по 2015 год, млн долл. США

	Показатели			Темпы роста, %		
	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт
2012	409592,4	277077,8	132514,6	-	-	-
2013	417659,0	283418,5	134240,5	101,9	102,2	101,3
2014	377304,3	258785,4	118518,9	90,3	91,3	88,3
2015 (январь- ноябрь)	217059,1	153676,8	63382,3	61,9	63,6	58,2

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Таким образом, можно отметить нисходящую динамику экспортно-импортных операций России и ЕС. Темпы роста внешнеторгового оборота снизились на 11,6 % в 2014 году, а в январе – ноябре 2015 года этот показатель уменьшился на 28,4 % относительно предыдущего года[1].

В июне Совет Европы официально продлил санкции против России еще на полгода – до 31 января 2016 года. В настоящее время оценить последствия санкций, введенных ЕС, для европейских производителей в полной мере не представляется возможным. Отсутствует точная и полная статистика, контракты каких компаний подверглись ограничению. Тем не менее данные ряда источников свидетельствуют о том, что эти потери достаточно существенны.

Оценки полных потерь и издержек весьма разнятся: наиболее пессимистичные прогнозы говорят об 1 трлн евро в долгосрочной перспективе. В отчете Европейской Комиссии подчеркивается, что потери европейской экономики остаются стабильными. Общий объем потерь оценивается в -0,3 % от ВВП ЕС в 2014 году и 0,4 % от ВВП в 2015, что составляет 40 млрд и 50 млрд евро соответственно. По подсчетам Австрийского института экономических исследований (WIFO), торговые потери составили 34 млрд евро в краткосрочной перспективе и 92 млрд евро в долгосрочной перспективе. Санкционные потери Российской Федерации оцениваются в 8–10 % от ВВП РФ, что эквивалентно 0,5 % ВВП Евросоюза [2].

В связи с этим построение конструктивного диалога по поводу реализации проекта Большой Европы сможет стать отправной точкой, которая позволит вывести отношения РФ и ЕС из застоя. Об этом свидетельствуют примеры публичных заявлений высокопоставленных дипломатов и чиновников.

По словам немецкого канцлера Ангелы Меркель, Германия придерживается концепции построения «Большой Европы», главным условием которой является преодоление кризиса на Украине при соблюдении международного права. Данное заявление можно рассматривать с точки зрения не дальнейшего расширения Европейского союза на Восток, а пути торгового, дипломатического, экономического взаимодействия Европейского Союза и Евразийского

экономического союза. При этом наиболее оптимальный вариант решения кризиса на Украине – это государство-трансформер, посредник, который одновременно включен в торговое пространство Европейского Союза и имеет эффективное экономическое, торговое взаимодействие со странами Таможенного союза.

Российское руководство неоднократно проявляло желание выстроить общее экономическое пространство, зоны сотрудничества от Лиссабона до Владивостока. Со стороны России многократно делались предложения о возобновлении переговоров, связанных с подписанием нового большого договора, который сменил бы Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (срок действия истек в 2007 г.), предусматривавшее создание зоны свободной торговли между РФ и ЕС. Однако на практике положение дел складывается иначе. ЕС ввел ряд протекционистских мер в отношении российских товаров, в том числе антидемпинговые пошлины, а также ограничил доступ на европейский рынок российских товаров, особенно высокотехнологичных. После 2014 года в связи с санкционными ограничениями данная ситуация усугубилась еще больше.

Проведенный анализ позволяет предложить два возможных варианта дальнейшего развития проекта «Большая Европа».

Первый и глобальный – это стратегическое партнерство, создание общего пространства между ЕС и ЕАЭС. Полноценная реализация подобного плана на равных взаимовыгодных условиях станет возможной при гармонизации сотрудничества данных интеграционных объединений в экономической, правовой, культурной и научной сферах. Этому должно предшествовать укрепление Евразийского союза, становление его как полноценного экономического союза. Однако в связи с тем, что при вступлении в силу договора о создании Евразийского экономического союза 1 января 2015 года многие вопросы так и не были решены (создание единого финансового регулятора, проведение общей торговой политики, в частности в торговле энергоносителями), реализация данной модели партнерства возможна не раньше ближайшего десятилетия.

Второй вариант представляет собой заключение соглашения о зоне свободной торговли между РФ как отдельного государства либо как члена ЕАЭС с Европейской ассоциацией свободной торговли, куда входят страны, не являющиеся членами ЕС и, соответственно, обладающие свободой в торговых вопросах. Подобный опыт был в 2010 году, когда Украина и Европейская ассоциация свободной торговли подписали соглашение о зоне свободной торговли. Данные отношения между ЕАСТ и Россией могли бы иметь близкую перспективу, однако тормозятся санкционной войной ЕС и РФ.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить, что во взаимной торговле России и Европейского Союза в условиях современной глобальной взаимозависимости ведение санкционной войны неэффективно. Это подтверждают данные органов государственной таможенной службы РФ и отчеты европейских комиссий при Европейском парламенте. С 2014 года темпы внешнеторгового оборота между

ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРОПА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ...

Россией и ЕС ежегодно снижаются, а оценки экономических издержек от введения эмбарго на товары и продукцию достигают 0,3–0,5 % от ВВП партнеров.

В связи с этим в современных условиях концепция «Большой Европы» может стать той платформой, на базе которой стороны вернуться к построению конструктивного диалога, к восстановлению торговых связей, особенно в ключевых и приоритетных для партнеров сферах. В данном случае ошибочно предположение, что подобный концепт подразумевает расширение ЕС на восток за счет вступления России в Европейский Союз. Проект «от Лиссабона до Владивостока» несет в себе как преимущества, так и издержки для сторон, что является предметом критики многих экспертов в целесообразности данной модели партнерства. Поэтому переход к принципиально новому, более высокому уровню стратегического партнерства или экономической интеграции может быть достигнут только на основе равноправия, взаимного уважения и взаимного учета интересов при взаимодействии двух крупных центров экономической силы, которые смогут гармонизировать свое законодательство и преодолеть разногласия в торговых отношениях между собой. Здесь следует отметить, что для успешного решения вопросов взаимного товарооборота необходимо разрушить асимметрию в торговле между РФ и ЕС, которая сложилась к настоящему времени. В этом процессе ключевыми мерами должны стать снижение зависимости России от доходов, получаемых за счет экспорта энергоресурсов, диверсификация поставок энергоносителей в ЕС, технологическое обновление фондов и увеличение инвестиций в инфраструктуру.

Таким образом, на основе углубления торговых и инвестиционных связей и создания симметричной торговли станет возможной реализация принципа равноправия и взаимного учета интересов. Проблемы во внешнеторговом сотрудничестве России и Европейского Союза могут быть решены только с помощью обоюдного участия стран, а принятые ими договоренности требуют совершенствования и внедрения в практику.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы статистики РФ. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22426&Itemid=1976
2. Briefing of European Parliamentary Research Service. Economic impact on the EU of sanctions over Ukraine conflict. October 2015. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI\(2015\)569020_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI(2015)569020_EN.pdf)

Статья поступила в редакцию 09.11.2015